

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

6-го Мая 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя митрополита московскаго и коломенскаго Макарія.

Преосвященный митрополитъ московскій Макарій.

Долговременное неутомимо-ревностное служеніе вашей церкви православной, приобретенная вами опытность въ церковномъ управленіи и просвѣщенные труды ваши въ области духовной науки, снискавшіе вамъ всеобщее уваженіе въ отечествѣ и за предѣлами онаго, обратили на себя Мое вниманіе при избраніи преемника почившему митрополиту московскому Иннокентію. Признавъ справедливымъ вѣрить вамъ московскую епархію, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита, Я питаю твердую надежду, что вы съ тѣми же достоинствами и пользою для церкви будете проходить служеніе на новомъ назначенномъ вамъ поприщѣ, и что кафедра московскихъ первосвятителей, которая постоянно украшалась іерархами, составлявшими честь и славу отечественной церкви, будетъ имѣть въ васъ вполне достойнаго преемника ихъ пастырскихъ доблестей. Божественный Пастырь-Начальникъ да укрѣпитъ силы ваши въ предстоящихъ вамъ новыхъ священныхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый влобуекъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благословный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С. Петербургѣ.

10-го апрѣля 1879 года.

— № 31. Отъ 9-го—11-го апрѣля 1879 года. Объявленіи списковъ священнослужителей, Всемилостивѣйше награжденныхъ знаками отличія. Святѣйшія Правительств. Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сего апрѣля за № 1612, въ коемъ изъясняетъ, что согласно двумъ опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го—20-го минувшаго марта, онъ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ, удо-

стоиваемымъ награжденіямъ знаками отличія, и что Его Императорское Величество, въ 1-й день текущаго мѣсяца, Всемилостивѣйше соизволило утвердить всѣ предложенныя Святѣйшимъ Синодомъ награды.

Приказали: Объявить изъясненную Высочайшей волю, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства чрезъ печатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» двухъ Высочайше утвержденныхъ списковъ священнослужителей, удостоенныхъ награжденіемъ знаками отличія, изъяснивъ присемъ, что изъ числа сихъ знаковъ наперенные кресты, отъ Св. Синода выдаваемые, будутъ доставлены изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Списокъ священнослужителей, Литовской епархіи, Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ 1-й день апрѣля 1879 г., за отлично-усердную службу по гражданскому и военному вѣдомствамъ, знаками отличія.

Орденъ св. Владиміра 4-й ст.—гродненской губерніи, г. Вѣлостока, Свято-Николаевской церкви протоіерей Іоаннъ Ситкевичъ; орденомъ св. Анны 3-й ст.—Ковенской губерніи, росіенскаго уѣзда, Таурогенской таможенной церкви священникъ Константинъ Баньковскій; Виленскаго маріинскаго высшего женскаго училища законоучитель священникъ Іоаннъ Берманъ; наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, Ковенской губерніи законоучитель Поневѣжской учительской семинаріи священникъ Софроній Зосимовичъ; камилавками: Виленской губ. дисненскаго уѣзда, села Осинородка, Покровской церкви настоятель священникъ Александръ Котлинскій; города Ковны, ковенскаго Александро-Невскаго собора священникъ Николай Введенскій; Гродненской губерніи, кобринскаго уѣзда, села Березы, настоятель священникъ Павелъ Михаловскій; Гродненской губ., брестскаго уѣзда, села Дамачева, настоятель священникъ Александръ Дружилловскій; Гродненской губ., слонимскаго уѣзда, м. Езерницы, св. Николаевской церкви настоятель священникъ Константинъ Калискій; скуфьями: Гродненской губ., брестскаго уѣзда, села Омеленца, Крестовоздвиженской церкви настоятель священникъ Павелъ Варооломбевъ; Гродненской губ., кобринскаго уѣзда, м. Хомска, Покровской церкви настоятель священникъ Стефанъ Моложавый; гродненской губ., слонимскаго уѣзда, села Добромисля, св. Николаевской церкви настоя-

тель священникъ Викентій Пучковскій; гродн. губ., Слонимскаго уѣзда, с. Переволоки, священникъ Іуліанъ Михаловскій; Шавельск. уѣзда, ковенской г., священникъ Дмитрій Успенскій.

За отлично-усердную службу по духовному вѣдомству:—орденомъ св. Владимира 3-й ст.: ректоръ литовской духовной семинаріи архимандритъ Августинъ; намѣтникъ виленскаго Свято-Духова монастыря архимандритъ Мелетій; *наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми:* виленской губерніи, города Трокъ, Рождество-Богородичной церкви священникъ Василій Пѣнькевичъ; виленской губ., свенцянскаго уѣзда, села Рускоселя священникъ Іоаннъ Филиповичъ; виленской губерніи, Лидскаго уѣзда, м. Голдова, священникъ Константинъ Бренъ; гродненской губерніи и уѣзда, села Дубны священникъ Викторъ Малевичъ; гродненской губ., бѣлскаго уѣзда, села Лосинки священникъ Іоаннъ Новицкій; гродненской губ., волковыскаго уѣзда, села Волпы священникъ Викторъ Кунаховичъ; гродненской губ., слонимскаго уѣзда, села Молчади священникъ Венедиктъ Качановскій; гродненской губ., брестскаго уѣзда, села Верховичъ священникъ Романъ Будзиловичъ; гродненской губ., брестскаго уѣзда, села Радости священникъ Ѳома Василевскій; *камилавками:* виленской губерніи, вилейскаго уѣзда, м. Дуниловичъ священникъ Романъ Дыманъ; виленской губ., свенцянскаго уѣзда, села Сяглы священникъ Ѳома Андреевскій; Вилен. губ., Ошмянск. уѣзда, м. Николаева священникъ Николай Протасевичъ; виленской губ., дисненскаго уѣзда, села Свилы священникъ Евфимій Сулковскій; гродненской губерніи и уѣзда, села Коштева священникъ Дмитрій Ястребовъ; гродненской губ., бѣлостокскаго уѣзда, села Фастовъ священникъ Василій Яхимовичъ; гродненской губ., пружанскаго уѣзда, села Ревятычъ священникъ Александръ Соловьевичъ; гродненской губ., пружанскаго уѣзда, села Хоревы священникъ Іуліанъ Бѣлевичъ; гродненской губ., брестскаго уѣзда, м. Рясной священникъ Петръ Жуковскій; гродненской губ., слонимскаго уѣзда, с. Девятковичъ свещ. Каллистъ Ральцевичъ; тойже губ. и уѣзда, села Хороши священникъ Антоній Тылинскій; гродненской губ., слонимскаго уѣзда, села Альбы священникъ Іосифъ Гриневичъ; *скуфьями:* виленской губерніи, лидскаго уѣзда, м. Щучина священникъ Георгій Тарановичъ; виленской губ., дисненскаго уѣзда, села Черневичъ священникъ Веніаминъ Соколовъ; виленской губ., дисненскаго уѣзда, села Ігуменова священникъ Антоній Дѣвалтовскій; ковенской губерніи, россиенскаго уѣзда, м. Цитованъ священникъ Николай Комаровъ; гродненской губерніи и уѣзда, Друстенинской Скорбащенской церкви священникъ Ѳеодоръ Зауцинскій; гродненской губерніи и уѣзда, села Комотова священникъ Александръ Некрасовъ; гродненской губерніи и уѣзда, села Гольева священникъ Александръ Рожановичъ; гродненской губ., бѣлостокскаго уѣзда, села Залудова, священникъ Петръ Четыркинъ; гродненской губерніи, брестскаго уѣзда, села Рогачъ священникъ Василій Харламовичъ; гродненской губерніи, брестскаго уѣзда, села Каменецъ-Жировицы священникъ Іаковъ Славинскій; гродненской губерніи, брестскаго уѣзда, села Велямовичъ, нынѣ Пашукъ того же уѣзда, священникъ Киприанъ Дружнловскій; гродненской губерніи, пружанскаго уѣзда, мѣстечка Шерешева священникъ Іосифъ Кунаховичъ; гродненской губерніи, пружанскаго уѣзда, села Влудня священникъ Михаиль Скабалановичъ; гродненской губерніи, слонимскаго уѣзда, села Роготной священникъ Іустинъ Пахникевичъ; гродненской губерніи, кобринскаго уѣзда, села Зіолова священникъ Давидъ Ивацевичъ.

— № 70. Отъ 17 января—20 февраля 1879 года. *О распространении между духовенствомъ изданій священника Константина Голубева.* Св. Правител. Синодъ слушали: между прочимъ, ходатайство содержателя псковской славянской миссіонерской типографіи, единовѣрческаго священника Константина Голубева о выпискѣ духовенствомъ епархій, зараженныхъ расколомъ, слѣдующихъ его изданій: а) журнала „Истина“, и б) отдѣльныхъ сочиненій: 1) напоминаніе авраамлянамъ; 2) замѣчаніе на книгу и листы, изданныя въ Яссахъ безпоповцами; 3) вопросы поповцамъ, 4) листы, „о крестномъ знаменіи“, о „постѣ“, „противу есквернословія“; 5) отвѣты безпоповцамъ; 6) исправленіе церковныхъ книгъ; 7) царскій путь; 8) о перстосложеніи для крестнаго знаменія, 9) соборы 1667, 1666, 1654 гг.; 10) о церкви Божіей, часть 1-я, 11) единовѣріе и раздоръ, 12) великій казихизисъ, 13) сборникъ объ антихристѣ, 14) малый казихизисъ, 15) въ единовѣріи раздоръ, 16) проповѣданіе въ самарской епархіи истины, 17) проповѣданіе истины въ нижегородской епархіи, 18) выписки Озерскаго часть 1-я, 19) книга о вѣрѣ, 20) расколъ въ Петербургѣ. И, по справкѣ, приказали: для объявленія о поименованныхъ изданіяхъ священника Константина Голубева и приглашенія духовенства епархій особенно зараженныхъ расколомъ, къ выпискѣ оныхъ, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“—

— № 4. Стъ 17 января—27 февраля 1879 года. *О составленной студентомъ курской семинаріи Рождественскимъ книгъ подъ названіемъ: «Обученіе письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами въ текстъ.»* Св. Правител. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 декабря 1878 года, за № 455, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная студентомъ курской духовной семинаріи Иваномъ Рождественскимъ книга, подъ названіемъ: „Обученіе письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами въ текстъ“ (Кіевъ 1877 г.) рекомендуется къ пріобрѣтенію въ бібліотеки начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства и воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособия для учителей съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи симъ пособиемъ, имѣли въ виду замѣчанія Учебнаго Комитета о недостаткахъ означенной азбуки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ по духовному вѣдомству, съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

— Приказомъ Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, марта 7-го ня 1879 г. (№ 7) опредѣлены на службу кандидаты СПБ. духовной академіи (оба воспитанники Литовской духовной семинаріи) Меліоранскій въ Могилевскую семинарію по гражданской исторіи и Миржовичъ помощникомъ инспектора въ Тамбовскую семинарію.

Мѣстные Извѣстія.

— 23 апрѣля, Великоберестовицкимъ благочиннымъ освящена во имя св. Великомученика Георгія Шудзяловская церковь, Островскаго прихода, Сокольскаго уѣзда, послѣ устройства въ ней иконостаса.

— **Пожертвованіе.** Прихожаниномъ Хорошанской церкви, Вѣлостовскаго уѣзда, крестьяниномъ дер. Руцанъ Андреемъ Гринашемъ въ приходскую церковь пожертвованъ колоколь въ 5 пуд. и 8 ф. стоимостью 105 р. и крестьяниномъ той же дер. Павломъ Симановичемъ пожертвованъ также колоколь въ 36 ф. стоимостью 19 руб. Оба колокола выписаны изъ Москвы.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(Къ свѣдѣнію духовенства Литовской епархіи).

Въ виду необратимаго повторяющагося при подачѣ прошеній о приѣмъ дѣтей въ училище несоблюденія требующихъ закономъ формальностей, Правленіе женскаго училища считаетъ долгомъ подтвердить слѣдующее: 1., Къ прошеніямъ въ правленіе и на Высочайшее имя о принятіи дѣтей въ училище, а также медицинскимъ свидѣтельствамъ не слѣдуетъ прилагать гербовыхъ марокъ.

2) Прошеніе на Высочайшее имя должно быть писано четко, чисто, безъ марокъ и поправокъ и безъ всякихъ отступленій отъ формы, напечатанной въ 10-мъ № Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1879 годъ.

3) Медицинскія свидѣтельства должны быть выдаваемы врачами, а не фельдшерами.

4) Нельзя ссылаться на свидѣтельство о здоровьи, присланное назадъ тому нѣсколько лѣтъ, такъ какъ здоровье дѣтей могло измѣниться.

5) Метрическое свидѣтельство должно быть засвидѣтельствовано Литовскою духовною консисторіею и съ приложеніемъ 60 коп. гербовой марки.

6) Приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище имѣютъ быть 8, 9 и 10-го августа 1879 года.

7) Подробныя свѣдѣнія о приѣмѣ въ училище дѣтей въ настоящемъ 1879 году напечатаны въ 10 № „Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за № 1879 годъ“.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Дятковичахъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ м. *Василикахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-Мядіолъ*,—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Рогозной*,—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Мытъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ляховцахъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Залсьн*—Ошмянскаго уѣзда. Помощника настоятеля: въ с. *Матвеевичахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Голомыслъ*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Крестъ*—Ошмянскаго уѣзда. Цсаломщиковъ: въ с. *Дикишкахъ* и *Василикахъ*—Лидскаго уѣзда, въ г. *Вильнъ*,—при Николаевской церкви, въ с. *Спялтъ*,—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Цевцинтъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Михаловицзинъ*—Ошмянскаго уѣзда и въ с. *Тороканыхъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Кіевопечерская лавра въ XVII в.

(Продолженіе.)

Кіевопечерская лавра, высказывая патриарху полное повиновеніе въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ своихъ, въ то же

время старалась дѣйствовать и независимо отъ него, особенно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эта независимость была особенно желательна и казалась болѣе важною. Случаевъ такихъ было два: печатаніе книгъ въ лаврской типографіи и затѣмъ выборъ новаго архимандрита.

Что касается печатанія книгъ въ лаврской типографіи, то пререканія между патриархомъ Московскимъ и Кіевопечерскою лаврою возникли еще при Варлаамѣ Ясинскомъ и прежде всего по поводу изданія Четвѣхъ—Миней. Дѣло перевода и изданія житій святыхъ началось въ лаврѣ еще при Петрѣ Могилѣ, при которомъ добыты были съ горы Аѳонской греческія рукописныя житія. Потомъ архимандритъ Иннокентій Гизель выпросилъ у патриарха Московскаго и царя Θεодора Алексѣевича меньшія скорописныя Миней. Наконецъ Варлаамъ Ясинскій, желая продолжать это дѣло, также обратился къ патриарху съ просьбою о присылкѣ Миней; патриархъ послалъ ему „нѣкыя большія книги, уставомъ писанныя, отъ святыхъ великихъ соборныхъ своея церкви Миней Четвѣ на мѣсяцъ шесть“. Исправивши „опасно“, при содѣйствіи митрополита Кіевскаго и архіепископа Черниговскаго, Четвѣ Миней на первые три мѣсяца, сентябрь, октябрь и ноябрь, Ясинскій напечаталъ ихъ и послалъ въ Москву⁸⁴⁾. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ возникновенію пререканій между лаврою и патриархомъ Іоакимомъ, такъ какъ Миней были напечатаны безъ предварительнаго благословенія патриаршаго. Одновременно съ ними была издана въ лаврской типографіи другая книга—„Вѣнецъ Христовъ“ и также безъ предварительнаго согласія со стороны патриарха Московскаго. Этого уже достаточно было, чтобы Іоакимъ заподозрилъ Кіевопечерскую братію въ нежеланіи подчиняться ему и разразился грознымъ посланіемъ. Варлаамъ Ясинскій скоро получилъ патриаршее письмо, начинающееся упрекомъ за то, что онъ издалъ Четвѣ Миней за первые три мѣсяца, не испросивъ предварительнаго благословенія на то у патриарха. „Ваше же преподобіе, писалъ Іоакимъ, сотвористе не по своему обѣщанію, пренебрегше архиастырское наше повелѣніе списавше книги потомъ издасте безъ досмотрѣнія и благословенія нашего архиастырскаго: и сіе ваша велія неправда“. Потомъ Іоакимъ укоряетъ Ясинскаго за привнесеніе въ книгу неправоусланнаго мнѣнія о зачатіи и рожденіи Богородицы внѣ первороднаго грѣха, а также за признаніе въ числѣ учителей православной церкви блаженнаго Іеронима. Далѣе патриархъ пишетъ, что въ лаврской типографіи отпечатана книга „Вѣнецъ Христовъ“ „тамо приписасте, говоритъ онъ, яко за нашимъ патриаршескимъ благословеніемъ. И сія третія неправда: мы прежде вашего напечатанія не тоємо благословеніе наше дѣло, еже печатати его, не подахомъ, но и запрещеніе положихомъ, еже не печататися, дондеже разсмотримъ то соборнѣ“. Іоакимъ прощаетъ участникамъ въ напечатаніи этой книги ихъ вины, но съ условіемъ, чтобы они покаялись и уничтожили въ книгѣ тѣ листы, въ которыхъ содержатся еретическія мнѣнія, и чтобы впредь они печатали книги не иначе, какъ послѣ предварительнаго досмотрѣнія ихъ патриархомъ⁸⁵⁾.

Печатавъ книги въ лаврской типографіи безъ предварительнаго разрѣшенія патриарха Московскаго, Варлаамъ Ясинскій юридически былъ совершенно правъ. Въ то время,

⁸⁴⁾ Архивъ югозап. рос. т. V, № 78, стр. 276.

⁸⁵⁾ Тамъ же, № 79, стр. 280.

когда Киевопечерская лавра поступала подъ непосредственное вѣдѣніе Московскаго патріарха и когда по этому случаю даны были особыя ставропигіальныя грамоты, въ которыхъ подробно опредѣлялись отношенія патріаршей ставропигіи къ ея патрону, о правахъ и обязанностяхъ лаврской типографіи тогда не было сказано ни слова, не смотря на то, что Ясинскій, испрашивая въ 1688 г. ставропигіальную грамоту, въ тоже время просилъ пожаловать лавру и „особенною грамотою на типографію“⁸⁶⁾. Но такой грамоты не было дано тогда, и потому Ясинскій, во избѣжаніе дальнѣйшихъ пререканій счелъ нужнымъ вновь просить патріарха разрѣшить возникшія недоразумѣнія по поводу печатанія книгъ въ лаврской типографіи: „Усумнѣваемся, писалъ онъ, како здѣ съ малой Россіи печатати, по коему зводу? Ибо аще по Московску, то не обыкоша сіи люди тако читати и не имуть куповати, развѣ бы аще особый на то былъ монаршій указъ и патріаршій всенародный; аще ли по Кіевскому зводу, то мощно ли прилагати, яко за повелѣніемъ или изволеніемъ православныхъ монарховъ и за благословеніемъ святѣйшества вашего; развѣ: „при державѣ государственой и при патріаршествѣ вашей святости, умолчавше благословеніе и изволеніе. А сіе дѣло есть трудно и не вмѣстительно, того ради его о крайніе разсужденіе и благословеніе челоуѣкъ бьемъ“⁸⁷⁾. Прямого отвѣта на это писмо не послѣдовало со стороны патріарха. Очень вѣроятно, что Іоакимъ считалъ вполне достаточнымъ для цѣли то, что имъ было сказано по поводу изданія книги „Вѣнецъ Христовъ“, чтобы въ лаврской типографіи книги издавались не иначе, какъ послѣ разсмотрѣнія ихъ патріархомъ.

Но въ лаврѣ продолжали печатать книги, не отсылая ихъ для предварительнаго просмотра въ Москву. Такъ въ 1692 г., уже при преиниѣ Варлаама Ясинскаго Мелетій Вояхевичъ, въ лаврской типографіи была напечатана, безъ вѣдома патріарха, книга „Литургій“, и въ предисловіи упомянуто было только имя архимандрита Вояхевича. Патріархъ Адріанъ отнесся къ этому очень строго. „А тако бы не подобало творити, писалъ онъ Вояхевичу, зане аще и самъ ты у насъ самолично благословенія не причинялъ еси, а уже точию за твоимъ велѣніемъ книги издаются, же весьма непристойно и дерзновенно“⁸⁸⁾. Вояхевичъ тотчасъ отправилъ съ своей стороны оправдательное письмо къ патріарху. Онъ писалъ, что книги въ лаврѣ печатаются съ большою осмотрительностію, что каждый листъ, прежде поступленія своего въ типографію разсматривается монастырскимъ соборомъ и что въ книгѣ „Литургій“ онъ не находитъ ничего новаго или неогласнаго (на что указывалъ Адріанъ въ своемъ письмѣ къ Вояхевичу) съ прежде напечатанными книгами подобнаго же рода. О не внесеніи имени царскихъ и патріаршаго въ предисловіе „книги Литургій“ Мелетій Вояхевичъ писалъ, что онъ не виновенъ въ этомъ; равнымъ образомъ и его собственное имя внесено сюда помимо его воли и желанія, но типографія, «по своей должности любочествуя» ему, «сіе сотворили, за что предъ всѣмъ соборомъ слово воспріяли». Кромѣ того, говор. Вояхевичъ, относительно внесенія царскаго и патріаршаго имени въ печатаемыя въ лаврѣ книги, до сихъ поръ не было никакого указа. Но оправдывая себя предъ патріархомъ и принося ему извиненіе, Вояхевичъ въ тоже время рѣшается просить, чтобы лаврской типографіи предоставлена была полная свобода, кото-

рою она и пользовалась до сихъ поръ. Такая свобода, по его словамъ, чрезвычайно важна для Киевопечерской лавры, получающей отъ своей типографіи не малый доходъ, который, естественно, долженъ уничтожиться, если печатаніе каждой, даже ничтожной книги, будетъ сопровождаться каждый разъ чрезвычайно длинною процедурою отсылки ея въ Москву. «Сіе же всѣмъ бысть извѣстно, писалъ онъ, яко по сіе время безъ препятія невозбранено было всякія книги по нашему малороссійскому обыкновенію печатать, нынѣ же въ велицѣмъ недоумѣніи суще; ужасе бо насъ вашъ архипастырскій милостивый отеческій указъ, яко ни малой какой книжицы безъ вашего архипастырскаго милостиваго указу не печатать. Не отрицаемъ сего, но и со радостію всякою милостивый архипастырскій указъ приедемъ, точно превысокому благоразумному разсмотрительству милостивому разсужденію вашему архипастырскому сію нашу привилію болѣзненную нужду предлагаемъ; аще намъ богомольцемъ вашимъ, на всяку и малѣйшую книжицу по благословенію послати къ вамъ, нашему премилосердому отцу и архипастырю, то въ святой обители всякому строенію монастырскому превеліе препятіе будетъ. И не точию строенію, но и безхлѣбни будемъ: отчинъ въ святой обители зѣло малая часть, и что есть, аки нѣсти; тѣми отчинами святой обители нашей въ велицѣмъ расходѣ прожити не чинъ. А которыя превеликіе отчины, межъ которыми города съ уѣздами были и тѣ всѣ въ державу королевскую отошли. Прожитовъ весь братіи и служебникомъ, пища и одежда и всякое строеніе монастырское, то все отъ печатаемыхъ книгъ, да отъ милостивыхъ богомольцевъ въ подаданіи милостини; вѣще же сего иныхъ приходовъ никакихъ нѣтъ». Въ заключеніе Вояхевичъ просить, отъ имени всей братіи, разрѣшить печатаніе книгъ въ лаврской типографіи безъ предварительной всякой разъ отсылки ихъ къ патріарху⁸⁹⁾. Само собою понятно, что въ Москвѣ не особенно благосклонно была принята эта просьба Печерской братіи: разрѣшеніе лаврѣ печатанія книгъ безъ предварительныхъ ссылокъ съ патріархомъ уже само по себѣ противорѣчило той полнотѣ власти патріаршей надъ всѣмъ вообще русскимъ духовенствомъ, которою пользовались патріархи Москвы. Но просьба Вояхевича была поддержана такими основательными доводами, что Адріанъ долженъ былъ уступить и нѣсколько ограничить свое первоначальное требованіе относительно печатанія книгъ въ лаврской типографіи. Въ отвѣтномъ письмѣ своемъ Вояхевичу патріархъ сообщилъ, что онъ не запрещаетъ печатать въ Киевопечерской типографіи безъ предварительнаго разрѣшенія его, малыхъ книгъ, «обычныхъ въ числѣ церковномъ», лишь бы только издатели, прежде напечатанія какой либо книги свѣряли текстъ ея съ греческими и славянскими книгами». Что же касается большихъ книгъ, то относительно изданія ихъ удержано было прежнее правило. «А которыя имате печатати большія книги читательныя и новоправленныя, писалъ Адріанъ, или новопреведенныя, и тѣ такожде да соглашаете съ древними истинными святыхъ отецъ книгами», но такія книги необходимо посылать къ патріарху для разсмотрѣнія; на нихъ же должно быть подписываемо царское повелѣніе и патріаршее благословеніе. Наконецъ Адріанъ извѣщалъ, что книги лаврской печати, хотя бы даже на малорусскомъ нарѣчій, могутъ быть распространяемы наравнѣ съ книгами Московскаго изданія⁹⁰⁾.

К. Малевичъ.

(Продолженіе будетъ).

⁸⁶⁾ Опис. Киевопеч. лавры, № 15, стр. 222.

⁸⁷⁾ Арх. югозап. рос. № 80, стр. 284.

⁸⁸⁾ Тамъ же, № 113, стр. 358.

⁸⁹⁾ Тамъ же, № 114, стр. 316.

⁹⁰⁾ Тамъ же, № 117, стр. 371.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“, въ № 100 сего года помѣщенъ отчетъ репортера газеты о привлекающей въ настоящее время вниманіе московской антропологической выставкѣ. Въ этой статьѣ почтенный авторъ, дѣлясь съ читателями своими впечатлѣніями, вынесенными съ обзора выставки, дѣлаетъ заключеніе, что эта выставка мало соотвѣтствуетъ своему назначенію — специально познакомить посѣтителя съ областію антропологии. Въ доказательство своего мнѣнія авторъ приводитъ по порядку перечень предметовъ, не имѣющихъ вовсе, или имѣющихъ мало отношенія къ главной цѣли выставки и носящихъ на себѣ характеръ „случайнаго происхожденія“. Между прочимъ, мы были поражены слѣдующимъ мѣстомъ статьи:

„Посрединѣ комнаты (во второмъ отдѣлѣ) стоитъ шкафъ съ фарфоровыми куклами завода Гарднера. Здѣсь же помѣщены: куртка зятя Магомета, орудія пытки, снарядъ для разрыванія рта и сдавливанія головы; двѣ монашескія плети, капucinскій капюшонъ; три пары туфель *трезъ Виленскихъ святыхъ, снятыя съ ихъ мощей*; трещотка монастырскаго сторожа; шапочка какого-то святаго; собраніе сочиненій членовъ общества любителей естествознанія; коллекція зубовъ и челюсть дантиста; фотографіи къ Гоголевскому *Ревизору* и модель монашенки, подвергаемой пыткѣ; скелеты сарыча, курицы, кролика, бобуина, утки; модели каменныхъ бабъ изъ южной Россіи и голова допотопнаго носорога“.

„Кунсткамера да и только! *Антропология* здѣсь очевидно ни причемъ“. Такимъ восклицаніемъ заканчиваетъ свое впечатлѣніе почтенный авторъ статьи; а нѣсколько раньше говоритъ: „если осмотрѣвъ только что описанный *средній* сдѣлъ совершенно *недоумѣваешь* при видѣ выставленныхъ предметовъ, то въ этомъ второмъ отдѣлѣ *) приходишь даже въ негодованіе“.

Должно быть это негодованіе возбудила въ авторѣ статьи чисто научная сторона выставленныхъ предметовъ; спрашивается, что же должно возбуждать при этомъ религиозное чувство? А религиозному чувству каждаго православнаго должно быть понятно, что подобные предметы, какъ туфли съ мощей мучениковъ и шапочка святаго не должны бы находиться на выставкѣ, въ музеѣ и кунсткамерѣ заурядъ и въ одномъ шкафу съ такими предметами, какъ плети, снаряды пытокъ, куклы, трещотки, коллекція дантиста, скелеты животныхъ и т. п. И какое могутъ имѣть отношеніе упомянутыя туфли къ антропологии? Какое онѣ могутъ представить значеніе даже въ историческомъ, археологическомъ и культурномъ отношеніяхъ? Нивакого; потому что онѣ предметъ самый обыкновенный по формѣ и употребленію, имѣющій только значеніе какъ вещь принадлежавшая лицамъ, чествуемымъ церковью, и потому самому достойная почтительнаго обращенія съ нею и отношенія къ ней. Известно, что Наполеонъ I переславъ своему инвалидному дому мечъ Фридриха великаго, писалъ: „я надѣюсь, что старые инвалиды съ *трепетомъ* *глубокаго уваженія* примутъ въ даръ *святину*, принадлежавшую одному изъ первыхъ полководцевъ“. Если съ такимъ чувствомъ относится великій человекъ къ вещи, принадлежавшей герою браннаго поля, то не съ большимъ ли чувствомъ должно относиться къ вещи, принадлежавшей героямъ вѣры, которыхъ и врата ада не одолѣли?

И что хотѣли сказать выставкою на показъ означенныхъ туфель, если къ этому не представляется никакой научной и сколько нибудь оправдывающей надобности? Вѣдь подобными предметами нисколько неисчерпывается и необрисовывается религиозная сторона нашего вѣроповѣданія.

Что касается насъ виленцевъ, то намъ непонятнымъ кажется, какимъ путемъ могли попасть туфли съ виленскихъ мощей на антропологическую выставку, и почему именно съ виленскихъ, а не съ другихъ, ближайшихъ? Видно ближайшія труднѣе достать. Надо думать, что какая нибудь жертвовательница доставила для св. мощей своей работы туфли, и при томъ, по особенному усердію къ памяти св. виленскихъ угодниковъ, испросила себѣ старья; въ чемъ, вѣроятно, ей не было отказано, ради такого благочестиваго расположенія жертвовательницы къ почитанію мѣстной святини. А затѣмъ, видно это расположеніе какимъ нибудь образомъ потеряло свой прежній характеръ, либо вещь эта перешла въ другія руки, съ другимъ уже направленіемъ, если она, такъ не кстати, попала на антропологическую выставку, для бездѣльнаго любопытства и, пожалуй, для суемудреннѣхъ толковъ, со стороны иновѣрцевъ.

Коль скоро это было такъ въ самомъ дѣлѣ, какъ мы предполагаемъ (иначе нельзя думать, чтобы Виленскій Св. Духовъ монастырь явился на выставку экспонентомъ), то подобное потворствованіе прихотямъ, хотя бы онѣ и представлялись въ благочестивой формѣ, не должно имѣть мѣста, ни въ какомъ случаѣ; ибо переходя изъ рукъ въ руки, подобные вещи могутъ быть современемъ ни во чтоже вмѣняемы и поругаемы.

Б.

Магистерскій диспутъ въ с.-петербургской духовной академіи.

Въ воскресенье 15-го апрѣля, въ академическомъ залѣ происходила защита магистерской диссертациі подъ заглавіемъ «Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами боннской конференціи 1875 г.». На этотъ разъ академическій залъ не представлялъ такого торжественнаго собранія, какое обыкновенно бываетъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Вѣроятно, специальный характеръ диссертациі былъ причиной, что отъ присутствіи при защитѣ многіе уклонились, боясь недоступности ея для себя. Между тѣмъ диспутъ былъ очень оживленный и поучительный: изъ преній выяснялись такія стороны этого отвлеченнаго богословскаго вопроса, которыя съ такою ясностью никогда еще не являлись въ печати. Диспутъ представлялъ интересъ еще въ томъ отношеніи, что магистрантъ Н. М. Богородскій, учитель литовской духовной семинаріи, молодой человекъ, кандидатъ послѣдняго академическаго выпуска, успѣлъ составить диссертацию еще на IV курсѣ въ академіи, — и притомъ подъ живымъ впечатлѣніемъ происходившихъ три-четыре года тому назадъ боннскихъ совѣщаній съ старокатоликами. Оппонентами были специалисты — профессора А. Л. Катанскій и И. Т. Осининъ.

Засѣданіе было открыто торжественной молитвой, послѣ которой прочитанъ обычный curriculum vitae, и затѣмъ магистрантъ предложилъ вниманію публики удачно составленную рѣчь, въ которой онъ изложилъ современное состояніе вопроса объ исхожденіи Св. Духа и указалъ на особенности своего труда.

*) О которомъ сдѣлана нами выдержка изъ газеты.

Затѣмъ начались пренія.

Первымъ возражалъ А. Л. Катанскій. Онъ началъ свои возраженія указаніемъ достоинствъ, отличающихъ диссертацию. Достоинства эти состоятъ въ слѣдующемъ. Прежде всего магистрантъ счумѣлъ вполне владѣть своимъ труднымъ и отвлеченнымъ предметомъ, собралъ хотя не обширный матеріалъ, но весьма удачно обработалъ его. Вполнѣ владѣя своимъ матеріаломъ, онъ счумѣлъ провести чрезъ все сочиненіе одну руководящую нить, по которой стройно располагается соответствующій матеріалъ. Самая руководящая нить по своему характеру представляетъ своеобразную, можно сказать, оригинальную мысль, давшую автору возможность освѣтить въ разсматриваемомъ предметѣ совершенно новыя стороны: мысль эта взаимопроникновенія и совѣстности существованія лицъ Св. Троицы, благодаря которымъ вопросъ о рожденіи Сына и исхожденіи Св. Духа получаетъ новую постановку. Въ распоряженіи трудными богословскими вопросами оппонентъ замѣтилъ у магистранта богословскую тонкость и остроуміе, а во внѣшнемъ характерѣ диссертации отмѣтилъ симпатичную черту—отсутствіе полемическаго задора. Послѣ изложенныхъ достоинствъ собственно для возраженія мало оставалось мѣста, и потому А. Л. Катанскій ограничилъ ихъ указаніями незначительныхъ промаховъ, недосмотровъ, неправильностей или вѣрнѣе неточностей въ передачѣ нѣкоторыхъ тонкихъ богословскихъ терминовъ (*idiotes*—свойство) и т. п. На всѣ подобныя указанія магистрантъ отвѣчалъ дѣльно, спокойно, осмысленно. Въ заключеніе оппонентъ указалъ еще одну черту въ сочиненіи, какъ его достоинство, покрывающее всѣ замѣченные въ немъ недостатки: это—исканіе истины. Авторъ не задавался какою либо мыслью доказать—то-то, а взявъ матеріалъ, имѣя единственною цѣлью отыскать истину. Черта эта, сказала оппонентъ, похвальна и высоко нравственна, вполне отвѣчаетъ вѣковѣчной истинѣ: «Ищите прежде царствія Божія и правды его, и вся приложатся вамъ».

Профессоръ И. Т. Осининъ, выразивъ предварительно свое полное согласіе съ общимъ отзывомъ проф. А. Л. Катанскаго, обратилъ вниманіе на нѣкоторыя другія стороны диссертации. Указавъ на самостоятельность труда магистранта, какъ на одну изъ самыхъ выдающихся похвальныхъ его особенностей, оппонентъ замѣтилъ, что съ другой стороны эта самостоятельность въ обработкѣ матеріала послужила причиной недостатка диссертации—ея научной неполноты, т. е. неполноты не въ смыслѣ неполнаго обзора литературы предмета, для чего не хватило бы человѣческой жизни, а въ смыслѣ опущенія изъ вида взглядовъ и ученія нѣкоторыхъ древнихъ богослововъ, имѣвшихъ существенное вліяніе на богословствованіе Іоанна Дамаскина. Такъ въ диссертации почти совершенно не принято во вниманіе ученіе св. Кирилла Александрійскаго. Магистрантъ отвѣтилъ на этотъ научный упрекъ съ простотой, свидѣтельствующей о полной искренности и честности его отношенія къ своей диссертации. Онъ опустилъ ученіе св. Кирилла Александрійскаго, какъ онъ объяснилъ, не потому, чтобы не зналъ всей его важности въ изслѣдуемомъ имъ предметѣ, а единственно потому, что изслѣдовать его ученіе въ оригиналѣ для него по его времени было трудомъ немислимымъ, такъ какъ у св. Кирилла слишкомъ много матеріала по предмету диссертации и самыя сочиненія представляются по своему объему слишкомъ обширными, излагать же это ученіе по второстепеннымъ источникамъ (монографіямъ); безъ изслѣдованія самаго оригинала, онъ не рѣшился. Подобный отвѣтъ былъ совершенно неожиданный,

и оппонентъ замѣтилъ, что онъ предполагалъ услышать отъ магистранта въ свое оправданіе отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что у св. Кирилла слишкомъ мало, а не тотъ, что слишкомъ много матеріала по предмету диссертации. Оживленные рукоплесканія наградили какъ искренность заявленія магистранта, такъ и остроуміе оппонента. Другія возраженія оппонента касались специальныхъ тонкихъ вопросовъ, которые при краткомъ изложеніи потеряли бы тотъ интересъ, которымъ они отличались въ живыхъ преніяхъ.

Въ заключеніе сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о. ректоръ академіи І. Л. Янышевъ; для котораго предметъ диссертации имѣлъ особенно живой интересъ, благодаря тому дѣятельному участию, которое онъ принималъ въ совѣщаніяхъ съ старокатоликами. Онъ обратилъ вниманіе на практическое значеніе труда магистранта и поставилъ вопросъ: устраняетъ ли его изслѣдованіе тѣ затрудненія, которыя возникли на боннскихъ конференціяхъ въ дѣлѣ вѣручительнаго соглашенія православныхъ съ старокатоликами? Облегчаетъ ли оно сколько нибудь это соглашеніе? На этотъ вопросъ магистрантъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію, его изслѣдованіе можетъ послужить къ уясненію раздѣляющаго православныхъ съ старокатоликами вопроса, но что онъ съ другой стороны при трудѣ надъ своимъ изслѣдованіемъ нисколько не задавался какими либо уніонистскими цѣлями, которыя иначе могли бы односторонне повліять на его изслѣдованіе. Послѣдній отвѣтъ вызвалъ полное, неоднократное одобреніе о. ректора. «Вѣрно, вѣрно!» сказалъ онъ, «это драгоценная черта, когда молодой, свѣжей умъ приступаетъ къ изслѣдованію съ единственною, честною цѣлью—искать только истины. Но я думаю съ своей стороны, что еслибы тезисы вашего сочиненія были предложены на Боннскихъ конференціяхъ, то они безъ слова были бы приняты старокатоликами, и вы въ дѣлѣ соглашенія съ ними были бы настоящимъ чудотворцемъ. Вѣдь вы припомните положенія боннской конференціи: тамъ прямо говорится, что исходное начало одно—Богъ Отецъ, что Св. Духъ исходитъ только отъ Отца, но что Онъ исходитъ чрезъ Сына—*di Yioi*. Это вполне ваши положенія. Но при этомъ меня тревожитъ одно опасеніе: принимая эти положенія, мы не отдаемъ ли вполне—съ руками и ногами—католикамъ? Вѣдь былъ уже въ исторіи примѣръ, какъ православный богословъ былъ обличаемъ въ латинствѣ за принятіе формулы *di Yioi*!» Магистрантъ отвѣтилъ, что онъ не раздѣляетъ опасеній о. ректора: принимая формулу *di Yioi*, онъ не соединяетъ съ ней какой-либо прерогативы, присвоенной исключительно второму Лицу—онъ принимаетъ ее единственно въ смыслѣ взаимопроникновенія и нераздѣльности въ существованіи впостасей, въ смыслѣ полнаго равенства ихъ. «Это превосходно, воскликнулъ о. ректоръ. Значитъ, по вашему мнѣнію, эта формула, не составляя особеннаго преимущества втораго Лица, съ такимъ же правомъ можетъ быть отнесена и къ третьему Лицу въ вопросѣ о рожденіи Сына. Это новая сторона въ вашемъ сочиненіи. И я убѣжденъ, что многовѣковой вопросъ о *di Yioi* быстро подвинулся бы къ своему рѣшенію, еслибы онъ измѣненъ былъ въ вопросъ о *dià Pneumatos*. Въ виду этого вашъ трудъ таковъ, что имъ смѣло можетъ гордиться не только самъ авторъ, но даже и академія, воспитавшая такого ученаго богослова».

По собраніи голосовъ о. ректоръ объявилъ, что совѣтъ академіи признаетъ защиту удовлетворительною и удостоиваетъ диспутанта степени магистра.

— Паломники изъ Холмско-Варшавской епархіи въ Кіевѣ. На дняхъ посѣтили Кіевъ 74 мірянъ обоого пола и 8 священниковъ изъ бывшихъ униатовъ Холмско-Варшавской епархіи, прибывшихъ сюда на поклоненіе святымъ мѣстамъ Кіева и для ознакомленія съ древнеобрядовою стороною русской православной церкви на основаніи памятниковъ священнаго Кіева. Такъ какъ это паломничество можетъ имѣть важное религиозно-политическое значеніе и содѣйствовать укорененію въ новыхъ членахъ православной церкви основныхъ истинъ православія, то расходы по этому путешествію правительство приняло на свой счетъ и въ руководители путешественникамъ назначило древне-православнаго протоіерея Страшкевича, уже знакомаго съ Кіевомъ по мѣсту воспитанія его въ Кіевской Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1871 году. Путешественники остановились въ лаврской гостинницѣ, въ Кіево-Печерской лаврѣ исповѣдывались и приобщались св. таинъ, и посѣтили Кіево-Софійскій соборъ и Златоверхо-Михайловскій монастырь. По словамъ протоіерея Страшкевича, обстановка Кіевскихъ храмовъ и богослуженіе произвели на богомольцевъ чрезвычайно сильное благотворное впечатлѣніе, котораго не можетъ придать никакая католическая пропаганда. 9 апрѣля, около 3-хъ часовъ по полудни значительная часть богомольцевъ посѣтила и Кіево-Братскій монастырь и принята была здѣсь настоятелемъ монастыря, ректоромъ академіи, Уманскимъ еп. Михаиломъ, а священники съ протоіереемъ Страшкевичемъ были кромѣ того, въ сопровожденіи преосвященнаго Михаила въ церковно-археологическомъ музеѣ, портретной академической залѣ и въ академической церкви. Съ особеннымъ интересомъ отцы паломники разсматривали церковныя древности музея, а изъ свѣтскихъ преимущественно обратили вниманіе на отдѣлъ памятниковъ быта не христіанскихъ народовъ. Кажется, они пріятно удивлены были сохраненіемъ въ музеѣ памятниковъ религиозной жизни униатства, которыми не пренебрегаетъ православная наука и воздаетъ имъ должное въ археологической сферѣ. А одинъ изъ священниковъ оказалъ даже вкладчикомъ въ церковно-археологическій музей. Этотъ священникъ спросилъ, есть ли въ музеѣ книга Fenix Якова Суши, и на утвердительный отвѣтъ, что она есть въ 2 экз., которые получены отъ теперешняго директора 1-й Варшавской гимназіи Е. М. Крыжановскаго, и директора Радомской учебной дирекціи В. Г. Лебединцева, сказалъ что 1 экземпляръ принадлежитъ ему священнику и передастъ имъ В. Г. Лебединцеву; священникъ сдѣлалъ даже пѣчто въ родѣ маленькаго испытанія блюстителю музея относительно содержанія книги и, повидимому, остался весьма доволенъ тѣмъ, что ее считаютъ однимъ изъ важнѣйшихъ и рѣдкихъ источниковъ по исторіи Холмско-Варшавской епархіи. Вообще же вся эта группа іереевъ Божіихъ выражала какое то благовѣйное, умиленное вниманіе ко всему видѣнному и слышанному ими. Казалось, что они, находясь въ колыбели русскаго православія, такъ и чувствовали себя въ объятіяхъ своей любящей матери православной церкви, которая не только содержитъ исконную истину, но и хорошо знаетъ исторію униатской церкви и дорожить ея памятниками и, вся испитая, добраго держится. Поклонники оставили Кіевъ 10 апрѣля.

Оживленіе утопленниковъ.

Въ „Военномъ Медицинскомъ журналѣ“ сообщаютъ (изъ Deutsche Medicinische Wochenschrift, 1878) о слѣдующемъ,

испытанномъ Цандеромъ способѣ оживленія утопленниковъ. Такъ какъ въ состояніи утопленниковъ существуютъ тѣ же условія, какъ и у мнимоумершихъ новорожденныхъ, т. е. скопленіе жидкости въ дыхательныхъ путяхъ, то г. Цандеръ и былъ убѣжденъ, что способъ оживленія, предложенный Шульце для новорожденныхъ, долженъ давать такіе же блестящіе результаты и относительно утопленниковъ. По этому онъ и примѣнилъ его въ первомъ же представившемся случаѣ. Мальчикъ 8 лѣтъ упалъ въ воду съ моста; пока его вытащили и внесли въ домъ прошло 4—5 минутъ. Лицо было блѣдно, мышцы расслаблены, какъ у трупа; сердцебиеній не было. Удаливъ все, что могло стѣснять дыханіе, г. Цандеръ немедленно приступилъ къ оживленію. Сидя на столѣ, онъ поставилъ ноги на стулъ, на которомъ двое здоровыхъ мужчинъ держали ребенка въ сидячемъ положеніи, захвативъ голову ребенка между ладонями и колѣнями, но такъ, чтобы она могла двигаться, Цандеръ по командѣ велѣлъ помощникамъ быстро поднять его ногами вверхъ, при этомъ изо рта и носа вытекла въ большомъ количествѣ пѣнистая жидкость, которая была тотчасъ же отерта; затѣмъ ребенка снова посадили; только послѣ третьяго поднятія было сдѣлано имъ вдыханіе; пришлось повторить поднятіе еще разъ семь, прежде чѣмъ дыханіе совсѣмъ возстановилось; впрочемъ, первое время оно было очень поверхностно и слабо, такъ что приходилось помогать дѣлу холодными сбрызгиваніями груди и шлепками по спинѣ; дыханіе стало много равномернѣе послѣ того, какъ цекотаніемъ удалось вызвать рвоту и такимъ образомъ освободить желудокъ отъ значительнаго количества воды; до полного оправленія прошло около получаса.

Новое средство противъ дифтерита.

Русскій докторъ О. И. Богушъ вздумалъ примѣнить въ леченіи дифтерита бензойно-вислый натръ (natrum benzoicum), основываясь на опубликованныхъ въ прошломъ году опытахъ иностраннаго ученаго Брауна. Успѣхъ отъ леченія дифтерита этимъ средствомъ получился поразительный. „И въ томъ истекшаго года (1878 г.), говоритъ г. Богушъ („Мед. Об.“ т. XI 2879 г.) въ Смоленской губерніи, гдѣ была эпидемія дифтерита, мнѣ пришлось лечить бензойно-вислымъ натромъ нѣсколько десятковъ больныхъ дифтеритомъ: всѣ они выздоровѣли, при чемъ не было ни одного случая, гдѣ бы болѣзнь продолжалась болѣе трехъ дней.“ Тѣ же результаты получилъ д-ръ Богушъ и въ нынѣшнемъ 1879 году, вылечивъ пять тяжелыхъ больныхъ дифтеритомъ. Д-ръ Мальзиневицъ, примѣнявшій natrum benzoicum противъ дифтерита по совѣту г. Богуша, также имѣлъ блестящій успѣхъ въ леченіи. Съ такимъ же успѣхомъ употребляетъ это средство германскій ученый letzerich.

Д-ръ Богушъ употребляетъ это средство въ такомъ видѣ: внутрь раствора шесть драхмъ patri benzoici на шесть унцій ($\frac{1}{2}$ фунта) воды, — для взрослыхъ по столовой ложкѣ каждый часъ, по мѣрѣ же уменьшенія жара въ тѣлѣ всѣ рѣже и рѣже.

Подобнымъ же растворомъ слѣдуетъ смазывать висточкой внутри горла сперва каждые $\frac{1}{4}$ часа, по мѣрѣ же отпаденія пленокъ и перепонокъ, покрывающихъ во время болѣзни всѣ внутреннія стѣнки и оболочки зѣва и горла, — все рѣже и рѣже.

О томъ, какихъ именно нижнихъ воинскихъ чиновъ духовенство можетъ вѣнчать безъ требованія отъ нихъ разрѣшенія на то ихъ начальства.

Безъ разрѣшенія военного начальства духовенство можетъ вѣнчать нижнихъ чиновъ:

1) Выполнившихъ воинскую повинность, имѣющихъ о томъ свидѣтельство.

2) Находящихся въ отставкѣ по выданнымъ имъ указамъ и

3) Состоящихъ въ запасѣ (бывшихъ временно и безсрочно отпускныхъ) по увольнительнымъ билетамъ.

Затѣмъ не разрѣшаются браки безъ дозволенія подлежащаго начальства:

1) Нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ;

Находящимся въ кратковременныхъ отпускахъ т. е. увольняемымъ въ домовой отпускъ по ежегодно объявляемымъ распоряженіямъ военного министра;

3) Увольняемымъ изъ частей войскъ за излишествомъ неспособныхъ I ст. до перечисленія ихъ въ запасъ и

4) Находящимся въ продолжительныхъ для поправленія здоровья отпускахъ, установленныхъ для неспособныхъ II ст. увольняемыхъ съ отпускными билетами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова продаются

СОЧИНЕНІЯ ПРЕСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО.

Исторія русской церкви. Томъ IX. С.-Петербургъ. 1879 г. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Тома I, II и III. Второе исправленное изданіе. С.-Петербургъ. 1868 г. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Тома IV и V. С.-Петербургъ, 1866 г. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VI. С.-Петербургъ 1870 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта

Исторія русской церкви. Томъ VII. С.-Петербургъ. 1874 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VIII. С.п.б. 1877 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Второе исправленное изданіе. С.-Петербургъ. 1868 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Введеніе въ православное богословіе. Изданіе четвертое. С.-Петербургъ. 1871 г. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-догматическое богословіе. Два тома. Изданіе третье. С.-Петербургъ. 1868 г. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фун.

Собраніе словъ и рѣчей. Новое изданіе, значительно дополненное, съ портретомъ автора. С.-Петербургъ. 1869 г. Цѣна 3 р., на пересылку прилагается за 3 ф.

Портреты автора продаются и отдѣльно по 50 к. за портретъ, а съ пересылкою по 1 рублю.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИЗДАЕМОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССИЕЮ.

Онъ заключаетъ въ себѣ 1-ю книгу

ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Въ эту книгу вошли: 1) Виленскій соборъ 1509 года. 2) Кіевскій соборъ 1640 года.—3) Дневникъ Аѳанасія Филипповича.—4) Сочиненіе Льва Кривзы объ униі, 1617 года.—5) Палинодія Захарія Коштыенскаго.—6) Посланія, приписываемыя старцу Артемію.—Указатель.—Примѣчанія.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Съ требованіями обращаться въ археографическую комиссію, у Чернышева моста, домъ 6-й гимназіи, по Театральной улицѣ.

Содержаніе № 18.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшій рескриптъ и награды. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященіе церкви. Пожертвованіе. Отъ правленія Виленскаго женскаго училища дух. вѣд. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Кіевопечерская лавра. Письмо. Магистерскій диспутъ. Паломники въ Кіевѣ. Оживленіе утопленниковъ. Новое средство противъ дифтерита. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 29 Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.